

МЕСТО И РОЛЬ НЕНАСИЛИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

PLACE AND ROLE OF NON-VIOLENCE IN REGULATION OF SOCIAL AND POLITICAL RELATIONS

По мере развития общества политическая власть все больше внимания уделяет несиловым средствам. Социальные, информационные ресурсы, знания начинают доминировать в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: политическая власть, ресурсы власти, социальные ресурсы, информационные ресурсы.

With the development of the society, the political power pays more attention to non-violent means. Social and information resources and knowledge begin to dominate in the regulation of social relations.

Keywords: political power, resources of power, social resources, informational resources.

В современном политическом дискурсе продолжается полемика о соотношении силовых и несиловых методов в регулировании общественных отношений. Эта проблема привлекает внимание не только политиков, но и ученых, писателей и других общественных деятелей.

Более ста лет назад возникла переписка между двумя великими мыслителями М. Ганди и Л.Н. Толстым. В жизни они никогда не встречались. Их связывала переписка 1909–1910 гг. Всего пять писем: три из них отправил индийский философ, два – незадолго до своей смерти – русский писатель. Несмотря на большую разницу в возрасте и языковые различия, они были единомышленниками. Оба отрицали насилие в достижении каких-либо целей, оба искали точки соприкосновения между культурами и религиями разных народов. Два небольших по объему письма Л. Толстого послужили М. Ганди большой поддержкой в развитии идей ненасильственной смены общественных отношений.

Ганди предложил индийцам программу несотрудничества с английскими колонизаторами: бойкоты правительственных учреждений, иностранных товаров, отказ от уплаты налогов, неповиновение наиболее нетерпимым законам.

¹ Доктор политических наук, профессор НОУ ВПО «Российский новый университет».

Это не только подрывало самую основу власти англичан, но и пробуждало в индийцах дух свободы и солидарности. Впервые в истории ему удалось создать ненасильственное массовое движение – сатьяграха². Сатьяграха проводилась в соответствии с твердыми принципами, основанными на самом духе ненасилия: полная гласность и открытость, предупреждение противника во всех своих действиях, применение сильных средств только после того, как были испробованы все более слабые. Сатьяграха могла начаться только тогда, когда каждый участник точно представлял себе смысл и последовательность борьбы и был уверен в своей приверженности духу ненасилия. Участники движения не должны были желать зла противнику, стремясь лишь к достижению поставленной цели. Именно эти принципы позволяют сохранять ненасильственный дух даже самых массовых кампаний.

М. Ганди всегда подчеркивал, что ненасилие не имеет ничего общего со слабостью и трусостью: «Человек, который, столкнувшись с опасностью, ведет себя подобно мыши, спра-

² Сатьягра́ха (санскр., букв. *упорство, твердость в истине*) – это мирное восстание, непримиримая борьба без злобы и выстрелов, в которой у людей нет иного оружия, кроме собственной жизни, и которую люди ведут потому, что не могут поступить иначе. См.: Ганди М. Моя жизнь. – М. : Наука, 1969.

ведливо именуется трусом. Он лелеет насилие и ненависть в своем сердце, и убил бы врага, если бы не получил вреда при этом. Он чужд ненасилию». Ганди терпимо относился к человеческим слабостям, но трусость была отвратительна ему именно как скрытое насилие.

Можно спорить об эффективности сатяграхи, однако Англия добровольно «ушла» из Индии, оставив свои колониальные притязания [7].

Далее мы обратимся к другой переписке, которая имеет существенное значение для понимания генезиса ненасильственных методов в регулировании общественных отношений.

Сущность ненасильственных ресурсов политической власти весьма точно и образно вскрыты в письме З. Фрейда А. Эйнштейну в сентябре 1932 г. В письмах знаменитых ученых рассматривались проблемы возникновения новой мировой войны, соотношения права и силы в решении международных вопросов и т.д. З. Фрейд весьма тонко подметил зависимость силовых ресурсов от знаний, технологий, способа производства. По мере развития общества «сила мышц дополняется и заменяется использованием предметов для защиты и нападения; побеждает тот, у кого есть лучшее оружие и кто более ловко умеет им пользоваться. Уже с появлением оружия духовное превосходство начинает занимать место голый мускульной силы» [8]. З. Фрейд использует термин «интеллект силы». Далее в письме автор, соглашаясь с тезисом «право возникло из силы», пишет, что большая сила одного могла быть ослаблена благодаря объединению нескольких слабых. *L'union fait la force* (Сила – в единстве (франц.)). Сила сламывается единством, власть этих объединившихся представляет собой право в противоположность силе отдельного человека. Мы можем заключить, что З. Фрейд подчеркивает место и роль ресурсов, которые мы сегодня называем социальными. Для того чтобы социальные ресурсы могли использоваться для регулирования общественных отношений, З. Фрейд считает необходимым следующее условие: «Сообщество должно сохраняться, организовываться, создавать предписания, предупреждающие опасные мятежи, определять органы, наблюдающие за выполнением предписаний или законов, и обеспечивать регулярные и своевременные силовые акции. На основе признания подобного единства интересов среди членов подобным образом объединившейся группы людей формируется общность чувств и чувство общности, что и составляет их реальную крепость». Таким образом, силовые и ненасильственные ресурсы не должны

противопоставляться. А их применение и сочетание определяются возможностями конкретного субъекта власти.

Идеи, высказанные Л.Н. Толстым, М. Ганди, З. Фрейдом, были подхвачены и развиты Э. Тоффлером в работе «Метаморфозы власти». Автор выделяет три наиболее значимых ресурса власти – насилие, богатство, знание. Можно согласиться с его мнением, что каждый из них принимает множество форм в игре под названием «власть».

Инструментом насилия выступают армия, полиция. «Угроза насилия может скрываться за законом». Э. Тоффлер подчеркивает, что насилие может быть использовано лишь для наказания, сила негибка – и в этом ее слабость.

Богатство (деньги, собственность и т.п.) – более удобное средство. Оно используется как в позитивном, так и в негативном плане. Богатство гибче силы.

Знания (интеллект, информация, их носители – информационно-телекоммуникационные технологии) используются и как ресурс (убеждение, вознаграждение, наказание, изменение), и как приумножители силы и богатства. Они неисчерпаемы и могут использоваться всем обществом.

Э. Тоффлер, определяя место и роль ресурсов, устанавливает качество власти, а следовательно, и отношение общества к конкретной власти.

Власть, основанная на насилии, – низкокачественная власть.

Богатство дает власть среднего качества.

Высококачественную власть дает применение знаний.

Как мы видим, по мере развития общества роль информации и знаний становится все более значимой. Анализ политологической литературы, научных и публицистических статей показывает, что абсолютное большинство отечественных и зарубежных авторов считают информацию, знания древнейшими средствами власти. Понятие «информационный ресурс» безотносительно к власти появилось во второй половине XX в. для обозначения массивов информации, данных, используемых в процессе жизнедеятельности человека.

Особенности, место, роль информационного ресурса в регулировании общественных отношений можно понять, если мы разберемся с содержанием и свойствами информации.

Основные теории информации были разработаны учеными в 20–50-х гг. XX в. Это вероятностная теория Р. Хартли (1928 г.), статистиче-

ская теория К. Шеннона (1948 г.), синтаксическое толкование информации Л. Бриллюэном, алгоритмический подход А.Н. Колмогорова, кибернетическая теория Н. Винера (1950-е гг.) и др.

Понятие информации, употребляемое в кибернетике, содействовало интеграции знаний об информации, синтезу гуманитарного, технического и естественно-научного знания: информация есть результат отражения. Она, – пишет Н. Винер, – есть «обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособления к нему наших чувств. Процесс получения и использования информации является процессом нашего приспособления к случайностям внешней среды и нашей жизнедеятельности в этой среде» [1]. В определении Н. Винера во главу угла ставится содержание того, о чем мы получаем сообщение и что уже существует во внешнем мире. Другими словами, мы получаем информацию через отражение. Характерно, что информация представляет собой не всякое содержание отражения, не всякое знание, а то знание, что выражено в сообщении.

Используя для уяснения сущности информации категорию отражения, следует учитывать, что она тесно связана с другими философскими категориями, в частности такими, как движение, пространство, время.

Другим весьма важным условием уяснения сущности информации и ее роли в регулировании общественных отношений является использование принципа адекватного отображения отображаемого объекта отображающим его субъектом.

Познать механизм отображения можно лишь путем анализа философской категории движения материи, в частности такой ее формы, как взаимодействие одного материального образования с другим. Результатом их взаимодействия и являются отображения, а данные, образующие их содержание, – информацией.

Информация как регулятор социальных отношений описывается различными теориями.

Так, советский математик Ю.А. Шрейдер в 1965 г. создал модель семантической теории информации, которая позволяет количественно оценивать образное (смысловое) значение знаков, используя запас знаний, фиксируемых в виде слов и смысловых связей между ними.

Еще глубже и всесторонне информация исследуется при прагматическом подходе: делается попытка установить зависимость между информацией, приемником информации и целью, которую он перед собой ставит. Иными словами, в

этом случае определяется ценность информации для того, кто ее воспринимает, уясняет и использует. Одна из задач этой теории – определение критериев получения наиболее полезной информации в самых различных видах деятельности. Например, исследование влияния информации при принятии решения политическим деятелем в условиях неопределенности и конфликтных ситуаций. В этих случаях важно выделить диалектику субъектно-объектного взаимоотражения в процессе обмена информацией.

Прагматический подход к информации, по нашему мнению, наиболее рационален в регулировании общественных отношений. Нередко социальные проблемы усугубляются тем, что политические лидеры принимают решения на основании недостоверной информации. Классическим примером незнания состояния дел в стране стало заявление Президента России 14 августа 1998 г. по Первому каналу Центрального телевидения о том, что дефолта не будет. Дефолт, как известно, был объявлен через три дня. Многие мелкие и средние предприниматели разорились, некоторые банки обанкротились. Мы можем констатировать проявление информационно-психологической закономерности в регулировании общественных отношений. Политик, убеждая других в чем-либо, сам начинает верить в сформированную им реальность.

В определенной степени ситуация повторилась через десять лет. На XII Международном Санкт-Петербургском экономическом форуме (6–8 июня 2008 г.), выступая на пленарном заседании Форума, президент Д.А. Медведев заявил: «В мире уже обозначились новые центры экономического развития. И Россия – это один из них, поэтому она намерена участвовать в формировании новых общих правил игры на мировом рынке. Поэтому уже в ближайшее время будет принят план превращения российской столицы в мировой финансовый центр, а рубля – в одну из ведущих резервных валют». Это было сказано за два месяца до начала обрушения российского фондового рынка. Интересно замечание бывшего главы Центробанка РФ после начала финансового кризиса в 2008 г. В. Геращенко: «Я бы больше общался с газетами, радио, телевидением и объяснял ситуацию. Я за эти дни ни разу не слышал, чтобы кто-то от Центробанка что-то публике рассказывал. В традициях нашего населения – проявлять недоверчивость к официальным лицам. А если они молчат, тем более недоверие возникает» [2]. На наш взгляд, продолжают быть актуальными слова: «общество наших дней скорее захлестнуто невыве-

ренными научным разумом проектами, решениями, действиями, что оно скорее страдает от технократических безрассудства и глупости, от противления элементарному здравому смыслу, что им очень часто управляют отнюдь не разум и рассудок, а невежество, раскалившиеся эмоции, несдерживаемые страсти и т.д.» [4]. Эти и другие особенности общественных отношений подмечены и учтены немецким ученым Ю. Хаббермасом в его концепции «общественности», суть которой – в открытости, совместимости жизнедеятельности людей. Ее предназначение – постоянно способствовать установлению широких, многомерных связей коммуникации, среди которых политические связи играют важную роль. Концепция «общественности» зиждется на идеях Аристотеля. В работе «Политика», полной житейской и политической мудрости, он писал: «Желанно, разумеется, и [благо] одного человека, но прекраснее и божественней благо народа и государства» [6].

В современном обществе наряду с возрастанием роли информационного ресурса усиливается значение знания в регулировании общественных отношений. По мнению исследователя И.А. Негодаева [5], знания являются средством завоевания свободы человеком, средством его освобождения от влияния стихийных объективных сил, раскрепощением личности. Идея не нова. Еще в XVII в. английский философ Фрэнсис Бэкон произнес: “Knowledge itself is power”, что в переводе на русский значит: «Знание – сила, власть». В середине XX в. английский социолог Митчел Янг в книге «Восход демократии» изложил идеи меритократии (от лат. слова *meritus* – заслуга, достоинство), т.е. правление с помощью лиц, имеющих особые заслуги и достоинства, а точнее – с помощью квалифицированных специалистов (технократов и интеллектуалов). М. Янг считал, что степень социального прогресса зависит от меры сочетания власти и интеллекта. А это значит, что общество, желающее преуспеть в своем развитии, должно научиться максимально использовать человеческий материал и таланты, которыми оно располагает. Назначение меритократии, подчеркивал М. Янг, в том и состоит, чтобы, с одной стороны, вносить интеллектуальную струю в общественную жизнь, а с другой – способствовать раскрытию естественных дарований личности.

Применительно к политической сфере общества принципы меритократии наиболее полно обосновал американский политолог Д. Белл. «Принцип меритократии, – писал он, – должен проникнуть в университеты, бизнес, правитель-

ство. Общество, которое не имеет своих лучших людей во главе его ведущих институтов, есть социологический и моральный абсурд».

Возрастающую роль знаний в регулировании общественных отношений видят и российские политики. Так, В.В. Путин на встрече с одаренными детьми 30 апреля 2002 г. в Кремле сказал знаменательную фразу: «...самой лучшей валютой XXI века являются знания». В современной России эти идеи пытаются воплотить в инновационном проекте, реализуемом строительством наукограда в г. Сколково Московской обл.

В условиях информационного общества знание выступает в новой ипостаси, оно в определенной мере становится самостоятельной силой, центральным фактором технического и социального развития. Для понимания изменения роли знания в информационном обществе важно указать на обстоятельства, отмеченные М. Кастельсом. Он отмечает, что следует различать два понятия, которые имеются в английском языке – «информационное общество» (*information society*) и «информациональное общество» (*informational society*). «Я утверждаю, – пишет он, – что информация в самом широком смысле, т.е. как передача знаний, имела критическую важность во всех обществах, включая средневековую Европу, которая была культурно структурирована и в некоторой степени объединена вокруг схоластики, иначе говоря, в основном в интеллектуальных рамках. В противоположность этому, термин “информациональное” указывает на атрибут специфической формы социальной организации, в которой благодаря новым технологическим условиям, возникшим в данный исторический период, генерирование, обработка и передача информации стали фундаментальным источником производительности и власти» [5].

Знания, интеллект сегодня может вырабатывать только человек. Главным механизмом воспроизводства данных ресурсов является образование.

Совершенствование образования требует конструирования его содержания, технологий и моделей, адекватных вызовам будущего. Если раньше целью образования была трансляция «готовых» знаний, то в современной среде информационного общества и расширения доступности открытых информационных сетей эта цель становится неактуальной. На первый план выходят следующие цели:

– обновление структуры и содержания образования;

– развитие фундаментальности и практической направленности образовательных программ;

– формирование системы непрерывного образования.

Отсюда, в качестве одной из стратегических задач возникает совершенствование содержания и технологий образования.

Решить поставленную задачу нелегко, сегодня у многих людей качество образования вызывает озабоченность и тревогу. Например, американский ученый Э. Тоффлер вместе с супругой Х. Тоффлер в книге «Революционное богатство: как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь» критикуют современную систему образования, направленную на подготовку специалистов для массового производства, не учитывающую новых ценностей, новых культурных и социальных факторов, новых идей и идеалов образования.

Нетрудно заметить, что образование объединяет информацию, знания как средства власти с человеческим (социальным) ресурсом. Рассмотрим некоторые аспекты данного ресурса, а именно – качественные.

Бесспорно, что отношения в обществе во многом детерминированы уровнем интеллектуального развития индивидов. В первую очередь тех кто принимает решения в организации деятельности во всех сферах общества. Отсюда и важность проблемы, которая была актуальна во все времена. Почему же в последние десятилетия обострилось отношение к кадрам? Дело в том, что возросла цена ошибки в управлении, в осуществлении власти. В качестве аргументов приведем примеры из экономической сферы, а по сути, это катастрофы, которые имели и политические последствия: 1986 год – катастрофа на Чернобыльской АЭС; 2009 год – катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС; 2010 год – катастрофа в Мексиканском заливе на нефтедобывающей платформе компании BP. В политике такими примерами могут служить войны в Афганистане СССР, США и др. государств, война в 2008 г. в Южной Осетии, развязанная экстремистским правительством Саакашвили и др.

В определенной степени это можно объяснить снижением ответственности руководящих кадров и политиков, а также несоответствием их компетентности требованиям времени.

Наш тезис подтверждают социологические исследования, проведенные правящей партией «Единая Россия». Исследования проводились в первой половине 2010 г., опрашивались 4535 человек, входящих в «Кадровый резерв – профес-

сиональную команду страны»¹. Были получены следующие результаты. Резервисты весьма невысокого мнения о государственной службе. По их словам, госслужба сейчас привлекает людей возможностью решать личные проблемы (58%), высоким статусом (51%), шансом получать высокие доходы (46%) и льготы для себя и семьи (37%). А попадают туда люди по знакомству или по звонку (86%). Вместе с тем, 72% резервистов сказали, что готовы попробовать себя на государственной службе. Разумеется, их государственная служба привлекает совсем другими вещами: возможностью профессионального роста (59%), самореализации (58%), служения стране (55%) и т.п.

Но как же совместить одно с другим? Надо обновлять кадры, считают 98% опрошенных, переориентировать служащих на результат (66%), усовершенствовать процедуру отбора кадров (46%), сделать систему продвижения по службе прозрачной (43%), а информацию о конкурсах на замещение вакантных должностей – общедоступной (40%). Для повышения прозрачности и открытости системы госслужащие должны сдавать вступительные экзамены (73%).

Главный итог исследования, по мнению его организаторов, в том, что удалось разрушить несколько стереотипов. Ранее считалось, что госслужба устойчиво ассоциируется с низкими доходами, а значит, успешные люди там работать не захотят. Опрос показал, что дело вовсе не в зарплате, а в возможностях самореализации. Простым повышением окладов проблему кадров на госслужбе решить вряд ли удастся. Нужна понятная, прозрачная система отбора и продвижения по карьерной лестнице [3].

Чтобы как-то решить проблему, «Единая Россия» в июне 2010 г. создала два учебных центра на базе МГУ.

Политическое руководство РФ проблему с кадрами видит и пытается ее решить. Об этом свидетельствует положение «Повышение качества человеческого капитала» из Бюджетного послания Президента РФ о бюджетной политике в 2011–2013 гг.

Никакая модернизация невозможна без квалифицированных специалистов, талантливых

¹ Партия «Единая Россия» осуществляет проект «Кадровый резерв – профессиональная команда страны» с 2008 г. С его помощью единороссы рассчитывают найти новых людей «для решения амбициозных задач, стоящих перед страной». К настоящему времени в проекте принимают участие свыше 26 тыс. человек. При этом полностью многоступенчатую систему отбора прошли около 2500 чел.

ученых, без качественного образования и постоянного профессионального обучения.

Необходимо стремиться к росту научного потенциала нашей страны, накоплению объектов интеллектуальной собственности, обеспечению в этих целях преемственности поколений в сфере научных исследований и технологических разработок, привлечения и закрепления в ней молодежи.

Помимо развития собственных научных школ следует уделять внимание привлечению высококвалифицированных иностранных специалистов, а также способствовать повышению квалификации российских специалистов в зарубежных учебных заведениях.

Серьезнейшее внимание должно быть уделено как образованию, так и улучшению здоровья граждан, формированию здорового образа жизни, созданию условий для повышения трудовой и творческой активности¹.

По мере развития общественных отношений все четче просматривается тенденция повышения роли несиловых ресурсов. Власть не как сила, а как посредник в социальной системе взаимодействий. Власть приобретает формы влияния (убеждения), собственности (деньги), культурных и идеологических символов. Единство общества в понимании общих целей и добровольность в действиях становится основанием властвования. Власть реализуется в контексте социальных норм, разделяемых и субъектом, и объектом.

В современных условиях информационный ресурс во многом определяет эффективность политической власти. Отсюда вытекает проблема

¹ См.: Бюджетное послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2011–2013 годах // <http://www.kremlin.ru/news/8192>

повышения качества информации, функционирующей в политической системе.

Среди направлений повышения качества информации как ресурса власти наиболее значимыми являются:

- политико-правовое обеспечение формирования и использования информационного ресурса государства;
- применение современных информационно-телекоммуникационных технологий для создания, обработки, хранения, распространения политической информации;
- противодействие угрозам информационному компоненту политики.

Литература

1. Винер Н. Кибернетика и общество. – М. : Иностр. лит-ра, 1958.
2. Геращенко В. США доигрались! А мы – еще нет // Комсомольская правда. – 2008. – 11 ноября.
3. Милов Г. Голодные кадры // Ведомости. – 2010. – 1 июля.
4. Мотрошилова Н.В. О лекциях Ю. Хабермаса в Москве и об основных понятиях его концепции // Ю. Хабермас. Демократия. Разум. Нравственность. – М. : Наука, 1992.
5. Негодаев И.А. Информатизация культуры // http://chib1.ru/lib/study/kulture/negodaev_i_a_informatizacija_kul'tury.html#
6. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Аспект Пресс, 1998.
7. Сатьяграха – концепция ненасильственной борьбы // http://www.gandhi.ru/concept/concept_1.htm
8. Фрейд З. Неизбежна ли война? Письмо А. Эйнштейну. – Вена, сентябрь 1932 [Электронный ресурс] // http://smallstory.ru/1_book157.html.